

Евдокимова Анжелика Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВОПРОСЫ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ В ТРУДАХ ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ СПИРИДОНА МИХАЙЛОВА

Аннотация: в статье рассматриваются различные аспекты истории Русской православной церкви среди марийского и чувашского народов, состояние религиозности местных крестьян, храмовое строительство, степень приобщения народа к православной вере и обрядности.

Ключевые слова: христианизация, чувашский народ, Русская православная церковь, чувашский народ, храм, приходская община, Спиридон Михайлов.

Спиридон Михайлович Михайлов (1821–1861 гг.), известный чувашский историк и краевед, этнограф и мыслитель, член Русского географического общества – один из немногих образованных представителей своего народа, прожил недолгую, но очень яркую и плодотворную жизнь. Его статьи и заметки посвящены самым разным аспектам материальной и духовной культуры, особенностям социального бытия, формам хозяйственной деятельности, сюжетам далекого исторического прошлого. Будучи талантливым представителем своего народа, он выступал за развитие просвещения, рост числа грамотных людей. В Предисловии к изданному в 2004 г. собранию сочинений писателя известный чувашский историк В.Д. Димитриев отметил, что Спиридон Михайлов «стоял за привлечение чувашей и марийцев к управлению просвещения и распространению христианства среди них». Написанные понятным и доступным языком, заметки являются важным историческим источником о роли Русской православной церкви в Среднем Поволжье, христианизации чувашского народа, его отношении к православию, к духовенству, к христианскому просвещению в целом. Нами рассмотрены не-

сколько важных исторических свидетельств С.М. Михайлова об особенностях религиозного мировоззрения чувашей, о храмовом строительстве, функционировании прихода, взаимоотношениях клира и паствы, уничтожении духовенства во времена пугачевского восстания, об отдельных приходских центрах, об инославных деноминациях на территории Среднего Поволжья. Что очень показательно, автор не только констатирует факты прошлого, он предлагает очень необходимые практические рекомендации по предотвращению некоторых проблем или совершенствованию некоторых явлений. Не случайно современные исследователи называют Спиридона Михайлова просветителем [2, с. 143].

Уже с первых страниц своей автобиографии Спиридон Михайлов подмечает крайне трепетное отношение к церковным книгам. Будучи ребенком в 1820-е гг., он говорит о том, что приходские служители приезжали к его «родителям по разным тредам», что является несомненным показателем приобщения отдельных чувашских семей к православной обрядности [3, с. 25]. Надо отметить, что и родителям Спиридона в 1820-е гг. православная вера была неким спасением: он вспоминает, что отец часто отправлялся молиться в маленькую кирпичную часовню, расположенную в трех верстах от родной деревни. Привезенные приходским священником религиозные книги казались мальчику «божеством, а буквы в них драгоценностью», а «сердце... рвалось из отеческого дома в святую Русь» [3, с. 25, 46]. Оказавшись в Козьмодемьянске в шестилетнем возрасте, он был «очарован городом, его церквами...» [3, с. 26]. В этом уездном городе Спиридон был принят на воспитание в купеческую семью Михеева, где овладел церковной азбукой «со всеми молитвами и кратким катехизисом», а очень скоро – и псалтыри [3, с. 25]. В отличие от своих сверстников, которые любили проводить время в товарищеских играх, наш герой часто «любил ходить к божественной службе» в приходскую Богоявленскую церковь. Неизгладимое впечатление на него произвел проезд в город казанского архиепископа Филарета, особенно «святительская служба и гармоничное пение прекрасного хора, равно и маленькие в нем певчие, в стихарях и парадном греческом платье» [3, с. 27–28].

Начав в 13 лет служить помощником писаря, а затем и писарем, Спиридон Михайлов в письмах родителям выражал надежду на скорое искоренение традиционных языческих представлений чувашей: «горы по побережью Суры, представлялись священными палестинскими горами, Сура, бывшая в полном разливе – рекой Иорданом, а возвышающиеся из-за нее купола ядринских церквей – градом Иерусалимом» [3, с. 29].

В ряде своих публикаций Спиридон Михайлов освящает ряд фактов, связанных с теми или иными явлениями православной веры в Чувашском крае, основанных на легендах. Например, одна из них посвящена иконе Николая Чудотворца, обнаруженной в деревне Юнга-Ядрино. Приход села Чемеево Козьмодемьянского уезда Казанской губернии небольшой, но чувашаи здесь достаточно религиозны. Икона, найденная крестьянами в 1777 г. на пашне, стала привлекать паломников из соседних уездов, а также верующих из Нижегородской губернии: чувашей, мари, русских. С этой иконой было связано немало фактов чудесного исцеления от многих болезней. На месте обнаружения иконы спустя время была сооружена часовня, «поставлена в нее одна большая кружка с медной ризою. Бывает довольно и в кладках в кружку сей часовни в пользу церкви» [3, с. 44, 48, 50]. Летом эта часовня в дневное время «белеется на поверхности как верный маяк на распутиях человеческой жизни», ночью «останавливает путешественника теплеющая в ней свеча, оставленная каким-нибудь поклонником непогашенною» [3, с. 50]. Вступая в этнографический экскурс о чувашском народе, автор отмечает, что крестьяне «твердо знают о крещении дедов их и построении приходских церквей» в селах, местные «верховые чувашаи, сливаясь с черемисами, более их просвещенными, оставляют языческие свои заблуждения; а о черемисах горных, то есть живущих в нагорной стороне Волги, нечего и говорить: они очень религиозны», в ряде селений «черемисы даже религиознее русских». Огромную роль в распространении веры сыграл благочинный священник с. Чермышево Михаил Кроковский..., у чуваш же славными проповедниками считаются села Ишак священники Акрамовский, Громов» [3, с. 50, 56]. У первого «прихожане, черемиса, весьма религиозны». Причины сближения марийского

народа с православием Михайлов видел в том, что священник «каждую службу сказывает им поучения, на их природном языке внушает им догматы православной веры, где бы не случилось, в церкви и вне церкви». У чувашей же таких достойных священников мало [3, с. 177]. И действительно, клировые ведомости подтверждают эти факты об активной просветительской и миссионерской деятельности М. Кроковского [1].

Практически все стороны жизни местного населения стали предметом пристального внимания исследователя. Тонкий наблюдатель, Спиридон Михайлов не упускает мелкие детали и факты, вероятно, заимствованные из официальных источников, из русских, чувашских, марийских народных преданий. В частности, это заметно при описании Козьмодемьянска. В этом наиболее благоустроенном городе Казанской губернии функционировало пять храмов, три часовни. Одной из самых богатых утварью была приходская Успенская церковь, известность она получила во многом благодаря посещению императора Павла Петровича со своими сыновьями Константаном и Александром в 1798 году. А самой лучшей в архитектурном выражении автор посчитал Тихвинскую церковь, сооруженную в 1827 году [3, с. 130–131].

Крупным селением в Козьмодемьянском уезде считалось село Покровское – Большая Юнга. Изначально здесь существовала деревянная церковь, перестроенная в 1814 г. на каменную. Ранее село принадлежало суздальским архиереям, вероятно, после секуляризационной реформы Екатерины II в 1764 г. крестьяне стали государственными. В селе издавна отмечали храмовый праздник Покрова, а впоследствии в этот день сюда стали стекаться крестьяне и торговцы с соседних деревень для осуществления торгового обмена, более того, «Покровская ярмарка приносит еще немаловажную пользу, что через оную инородцы, сближаясь с русским, перенимают их нравы и обычаи», в первую очередь связанные с православным вероучением [3, с. 168, 170].

Одной из самых заметных публикаций Спиридона Михайлова стала статья «Отчего чувашаи давятся и какие правительство должно принять меры для пре-

дупреждения этого явления», представленная в Русское географическое общество в 1856 году. Обладая прекрасным аналитическим умом, просветитель выявил две ключевые причины столь печального явления среди чувашского народа: чувашки не имеют явного понятия о христианской религии, весьма суеверны и о будущности, по внушениям их ворожцов, или жрецов емси...», а «предпоставленные власти дурно управляют чувашским народом и не внушают им гражданских законов и других благонамеренных распоряжений правительства, по которым предоставлены всякому народу права и преимущества...». Чувашки «будучи далеки от истин евангельских, весьма суеверны», сложно им еще понять пагубность и греховность совершения акта самоубийства [3, с. 175–176]. Отвечая на вопрос, почему чувашки еще суеверны, он причины этого явления в первую очередь видит в огромном влиянии жрецов-емси. Вторая же причина кроется в положении приходского духовенства: «...чужды чувашки своему духовенству и не привязаны к ним как скованные овцы к духовным пастырям...». Значительная часть чувашек в середине XIX в не знала, «для чего созданы храмы господни в них поставлены служители, а по внушениям своих ворожцов-жрецов думают, что церкви и священники поставлены для притеснения их. Если бы духовенство старалось им внушить истины евангельские и самих себя удерживать от неприличных с ними обращений, то давно бы чувашки забыли своих ворожцов и давно бы перестали бросаться на самоубийство» [3, с. 177]. Поэтому для предотвращения таких негативных явлений предлагается приходскому духовенству «стараться словом и делом вразумлять прихожанам евангельские истины, давать поучения на природном языке инородцев о догматах христианской религии», убедить, что «прежние их суеверия весьма пагубны, ведущие в гибель...», языческих же жрецов следовало «предавать суду как обманщиков». Отдельным пунктом Михайлов предлагал «внушать инородцам, что гражданские законы изданы для охранения благосостояния народа и что всякий может защитить себя в суде, а не давиться понапрасну...», а учителям вновь создаваемых школ министерства государственных имуществ относиться к выполнению своих обязанностей со всем прилежанием [3, с. 180–181].

Вообще, по мысли просветителя, православное духовенство недостаточно внимания уделяет христианскому просвещению, выполняя свои функции порой формально и вымогая у чувашей дополнительные поборы. Об этом написано самым нелюбимым образом: в Ишаках, где есть образ Святителя Николая, «чувашин или другой инородец ставит свечку в 10 коп., берут с него еще 15 коп. Если ставит свечу в 50 коп., берут с него 1 руб. и так далее за то, что допустили его помолиться образу Св. Николая, а в противном случае не позволяли ставить свеч...» [3, с. 182–183]. Этому селу посвящен и целый очерк, где говорится о происхождении села, крещении чувашей в 1748 г., «обретении образа Святителя Николая» в 1751 г. и основании прихода, сооружении храма на средства чебоксарского купца Данилы Микулина, его архитектурных особенностях. В конце XVIII в. здесь предполагалось даже основать обитель из числа сиротствующих, но эта идея так и не была реализована [3, с. 189–190]. В этом же селении, а также в Чемеево, представлялось необходимым открыть училища: «в этих селениях, центральных училищах, можно было бы преподавать науки, в ученики записывать таких мальчиков, которые сами желают учиться» [3, с. 201].

Будучи глубоко верующим человеком, Спиридон Михайлов не мог не затронуть и такую острую проблему, как распространение раскола в крае. Он прямо пишет, что официальные данные о раскольниках прямо противоречат действительной ситуации: жители Козьмодемьянска и уезда, русские, «почти все придерживаются расколу и близких к церкви весьма мало. И если считаются православными христианами, то во избежание законного преследования. Настоящие раскольники выписываются из ведомостей под видом обращения к церкви, по домашним обстоятельствам, дабы было можно сына женить или дочь замуж выдать». Браки «совершаются только между подобными себе тайными раскольниками и, по неимению у них публичных часовен, венчаются в христианских храмах», после этого они «совершенно оставляют церковь и никаких таинств не приемлют, кроме крещения детей как неизбежного таинства», требы свои раскольники удовлетворяют в частных домах. Старообрядцы характеризовались писате-

лем как «нрава грубого и даже дерзкого...», духовенство терпеть не могут, называя оное антихристовыми служителями», «по сим причинам здешнее гражданское духовенство находится в крайней нищете» [3, с. 267, 286–287].

Таким образом, Спиридон Михайлов – один из самых ранних просветителей нерусского народа, этнограф, публицист, человек ярких неординарных способностей, ставший истинным защитником православной веры среди чувашей и мари.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 225. – Оп. 1. – Д. 286. – Л. 199.
2. Родионов В.Г. Труды Спиридона Михайлова (Яндуша) в аспекте некоторых проблем исторической этнологии / В.Г. Родионов // Вестник Чувашского университета. – 2021. – №4. – С. 135–148. – DOI 10.47026/1810-1909-2021-4-135-148. – EDN GONGXX
3. Михайлов С.М. Собрание сочинений / С.М. Михайлов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 510 с. – EDN WDMGFV